

УДК 314.17
DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-7-140-147

ДЕМОГРАФИЯ И КАДРЫ – КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЗАБАЙКАЛЬЯ

DEMOGRAPHICS AND PERSONNEL – KEY PROBLEMS OF THE FAR EAST AND TRANSBAIKALIA

А. А. Томских, Забайкальский государственный университет, г. Чита
tomskikh_aa@mail.ru

A. Tomskikh, Zabaykalsky state University, Chita

Анализируются демографические проблемы и тесно связанные с ними вопросы дефицита кадров, критически важные для ускоренного социально-экономического развития Дальнего Востока и в частности Забайкалья. Решения данных вопросов в стране не существует, более того, отсутствует надежная оценочная база, позволяющая понимать глубину проблем, их локализацию на региональном и муниципальном уровне и обуславливающие их факторы для выработки эффективных управлеченческих решений на всех уровнях власти. В этой связи для выработки государственной политики ускоренного социально-экономического развития регионов Дальнего Востока необходимо определить приоритеты, которые соответствующим образом будут оценены населением через его естественное движение и миграционное поведение. Стабилизация численности Дальнего Востока, а в перспективе (с учетом задач указа Президента РФ) и роста, это задача, которая должна решаться, прежде всего, как geopolитическая.

Актуальные механизмы в виде мероприятий государственных программ: «Дальневосточный гектар», «Кадровое обеспечение экономики Дальнего Востока», «Развитие системы образования», «Продвижение Дальнего Востока для работы и жизни», «Дальневосточная ипотека» – работают не достаточно эффективно по сравнению с планируемыми результатами. Необходимо пересмотреть подходы переформатирования экономики региона как «новой индустриализации» с опытом столыпинских реформ царского правительства и советского времени 70-х гг. XX в., однако основываясь на других, инновационных, принципах. Китай демонстрирует такую политику достаточно хорошо, в том числе и в северных провинциях. Их опыт реформ, например, в образовании, показывает необходимость преобразования системы управления, выразившуюся в подчиненности большинства профессиональных учебных заведений на уровне провинций, что позволило более эффективно перейти к формуле «учебное заведение – рынок – правительство» и решать те кадровые задачи, с которыми столкнулась растущая экономика

Ключевые слова: демография; население; кадры; качество жизни; экономика; образование; регион; Российская Федерация; Дальний Восток; Забайкалье; Китай

The article analyzes demographic problems and closely related issues of personnel shortage, which are critically important for the accelerated socio-economic development of the Far East and Transbaikal region in particular. Today, as in the past decades, there is no clear understanding of the solution of these issues in the country, moreover, there is no reliable assessment base that allows to understand the depth of the problems, their localization at the regional and municipal levels and the factors involved in the development of effective management decisions at all levels of government. Therefore, in order to develop a state policy for accelerated socio-economic development of the regions of the Far East, it is necessary to determine priorities that will be appropriately evaluated by the population through its natural movement and migration behaviour. After all, the stabilization of the population of the Far East, and its growth in the future (taking into account the tasks of the Decree of the President of the Russian Federation), is a task that should be solved primarily as a geopolitical one.

Current mechanisms in the form of state programs: "Far Eastern hectare", "Personnel support for the economy of the Far East", "Development of the education system", "Promotion of the Far East for work and life", "Far Eastern mortgage" – do not work as effectively as intended. It is necessary to review the approaches to reformatting the region's economy as a "new industrialization", with the experience of the Stolypin reforms of the tsarist government and the Soviet era in the 70s of the twentieth century, but on other innovative principles. China demonstrates this quite well, including the Northern provinces. Their experience of reforms, for example in education, indicates a need to change the control system, expressed in the subordination of the majority of vocational schools at the provincial level, which enabled more productive to go to the formula "school- market and the government" and solve those huge human resource challenges faced by a growing economy

Key words: demography; population; personnel; quality of life; economy; education; region; Russian Federation; Far East; Transbaikal region; China

Введение. В Дальневосточном федеральном округе создана Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 20 июня 2017 г. № 1298-р. Согласно концепции, демографическая политика Дальнего Востока должна обеспечить стабилизацию и рост численности народонаселения в субъектах РФ, входящих в ДФО; создание условий для устойчивого роста рождаемости и продолжительности жизни; сокращение уровня смертности; снижение миграционного оттока постоянного населения, повышение миграционной привлекательности для потенциальных переселенцев и формирование устойчивого миграционного притока населения в регионы Дальнего Востока.

Приоритетным вопросом для регионов Дальнего Востока остается демография. Указ Президента РФ «О мерах по социальному-экономическому развитию Дальнего Востока» прямо говорит о решении этой задачи для будущего всей страны. Забайкальский край как периферийная часть дальневосточного региона несет на себе более глубокий отпечаток проблем.

Методы исследования. В работе применялись методы сравнения, анализа и синтеза, статистического анализа, обобщения материала.

Результаты исследования и их обсуждение. Демографический потенциал региона за постсоветский период претерпел значительные изменения в своем количественном и качественном значении. За этот период регион потерял более 2 млн человек. Только за 2013–2019 гг. (период действия Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года) удельный вес численности насе-

ления ДФО в России сократился (5,80...5,58 %). В абсолютных же значениях численность снизилась на 130 тыс. человек. В основе снижения численности лежит миграционный отток с динамикой в среднем 30...40 тыс. человек в год (табл. 1).

В числе причин неудовлетворенности населения выделяются основные, определяющие качество жизни: невостребованность в связи с упрощенной хозяйственной специализацией, относительно невысокий уровень зарплат, высокая стоимость жизни, отсутствие возможностей для профессиональной самореализации, уровень развития инфраструктуры и образования [3; 9]. При этом, по данным счетной палаты России, потребность в кадрах на ближайшие годы для ДФО составляет не менее 160 тыс. человек. В целом это немного. Однако до сих пор и о таком количестве созданных за последние годы мест речь не идет [5], особенно в части высокотехнологичных производств, более привлекательных для молодого поколения россиян, чем ресурсная экономика региона. По данным «Агентства развития человеческого капитала», за пять предыдущих лет трудоустроено лишь 20 тыс. человек в таких отраслях, как судостроение, машиностроение, горнорудная отрасль и сельское хозяйство [1].

В последние годы предприняты меры для стабилизации ситуации в виде проектов «Дальневосточный гектар», «Кадровое обеспечение экономики Дальнего Востока», «Развитие системы образования», «Продвижение Дальнего Востока для работы и жизни», «Дальневосточная ипотека» и др. [2]. Однако и данные меры до сих пор не способны изменить отрицательную динамику процесса. Например, в программе «Дальневосточный гектар» участвуют около 76 000 человек, при этом большинство из них – местные жи-

тели, притока новых поселенцев практически нет. Это ничтожно мало по сравнению с результатами столыпинских реформ в начале

XX в., когда удалось переселить 2,5 млн человек в слабозаселенные территории страны.

Таблица 1 / Table 1

*Основные демографические показатели на конец 2018 г., тыс. человек / Key demographic indicators at end of the 2018 year, thousand people**

Субъект / Subject	Численность населения, тыс. человек / Population, thousand people	Прирост/убыль населения за 6 лет, тыс. человек / Population growth / decline over 6 years, thousand people	Коэффициент миграционного прироста/убыли населения, человек /10 000 человек / Coefficient of migration increase / decrease in population, people / 10,000 people	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, р. / Average per capita monetary income of the population, per month, rubles
Республика Бурятия / The Republic of Buryatia	983,0	+9,0	-47,0	24 081
Забайкальский край / Transbaikal region	1066,0	-24,0	-69,0	23 992
Хабаровский край / Khabarovsk region	1321,0	-19,0	-37,0	30 084
Амурская область / Amur region	794,0	-17,0	-43,0	30 937
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	150,0	-11,0	-111,0	24 696
Приморский край / Primorsky Krai	1902,0	-36,0	-24,0	34 619
Камчатская область / Kamchatka region	315,0	-5,0	-22,0	48 758
Сахалинская область / Sakhalin Region	480,0	-1,0	-7,0	53 783
Республика Якутия / Republic of Yakutia	967,0	+12,0	-2,8	42 669
Магаданская область / Magadan Region	141,0	-9,0	-187,0	59 774
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous District	50,0	-1,0	+48,0	78 812
Российская Федерация / Russian Federation	146 781,0	+3114,0	+9	178

* составлено по [6]

Такими темпами и мерами работы институтов государственной и муниципальной власти отток населения Дальнего Востока не остановить.

Что касается Забайкальского края, население десятилетиями ожидало внимания страны к проблемам региона. Предпосылки

существовали благодаря действию нескольких программ – от СЭЗ «Даурия» до «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». Однако результаты социально-экономического развития и демографической политики еще более удру-

чающие, чем у соседних регионов (табл. 2). В целом за постсоветский период не самый заселенный регион потерял более 20 % населения. В муниципальных образованиях убыль населения еще больше – до 67 %. Лишь несколько территорий увеличили свое население за счет внутренней миграции: г. Чита как центр региона (с позиции 1980-х гг. ожида-

лось до 500 тыс. человек), пригородный Читинский район, центр АБО с пригородами. Причиной явилась стагнация традиционных отраслей специализации, созданных в советское время и уход с территории армейских частей, включая штаб СибВО. Последние нарастающие негативные тенденции хорошо показал В. Г. Романов [7].

Таблица 2 / Table 2
Численность населения Читинской области (Забайкальского края) / The population of the Chita region (Transbaikal region) *

Муниципальный район / Municipal District	Численность населения, тыс. человек / Population, thousand people		Прирост/убыль, % / Increase/decrease, %
	1991 г.	2020 г.	
Читинская область (Забайкальский край) / Chita Region (Transbaikal Region)	1330,4	1 059,7	-20,3
Город Чита / Chita city	334,5	351,7	+5,1
Город Петровск-Забайкальский / Petrovsk-Zabaykalsky	26,1	15,8	-39,5
Акшинский / Akshinsky	14,9	8,8	-40,9
Александрово-Заводский / Aleksandrovo-Zavodsky	14,9	7,1	-47,7
Балейский / Baleisky	33,3	17,2	-48,3
Борзинский / Borzinsky	65,5	46,9	-28,4
Газимуро-Заводский / Gazimuro-Zavodsky	11,2	8,5	-24,1
Забайкальский / Zabaikalsky	22,7	21,5	-5,3
Каларский / Kalarsky	21,2	7,8	-63,2
Калганский / Kalgan	12,8	7,3	-43,0
Карымский / Karymsky	44,6	34,4	-22,9
Город Краснокаменск и Краснокаменский район / Krasnokamensk city and Krasnokamensk district	76,3	57,5	-24,6
Красночикойский / Krasnochikoisky	23,4	17,6	-24,8
Кыринский / Kyirinsky	19,6	12,0	-38,8
Могочинский / Mogochinsky	36,5	23,8	-34,8
Нерчинский / Nerchinsky	32,2	26,8	-16,8
Нерчинско-Заводский / Nerchinsko-Zavodsky	15,5	9,0	-41,9
Оловянининский / Olovyanininsky	61,8	34,7	-43,85
Ононский / Ononsky	16,5	9,3	-43,6
Петровск-Забайкальский / Petrovsk-Zabaikalsky	51,1	16,8	-67,1
Приаргунский / Priargunsky	29,6	19,3	-34,8
Сретенский / Sretensky	32,7	21,1	-35,5
Тунгиро-Олекминский / Tungiro-Olekminsky	1,9	1,3	-31,6
Тунгокоченский / Tungokochen	19,5	11,3	-42,1
Улетовский / Uletovsky	35,0	18,1	-19,1
Поселок Горный / Gorny settlement		10,2	
Хилокский / Khiloksky	39,5	27,5	-30,4
Чернышевский район / Chernyshevsky district	53,6	31,9	-40,5
Читинский район / Chita region	62,4	66,0	+5,8
Шелопугинский / Shelopuginsky	13,0	6,5	-50,0
Шилкинский / Shilkinsky	56,9	38,6	-32,2
Поселок Агинское / Village Aginskoe	33,1	18,2	+4,5
Агинский / Aginsky		16,4	
Дульдургинский / Duldurginsky	15,9	14,1	-11,3
Могойтуйский / Mogoytuisky	28,8	25,4	-11,8

*составлено по [4]

В июне 2020 г. Президентом РФ принят указ о мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и о задачах для Правительства РФ по утверждению в ближайшее время «Национальной программы развития Дальнего Востока до 2035 года». Важнейшими целями документа снова становятся прекращение миграционного оттока и улучшение качества жизни населения. Внимание к вопросам демографии в регионе понятно. Данный вопрос является геополитическим для страны уже не одно десятилетие [10]. Драйверами экономики видятся территории социально-экономического развития и механизм «Свободный порт Владивосток». В Забайкалье, традиционно уже несколько десятилетий, внимание будет приковано к северу (это развитие Чарского ТПК – медь, железо, уголь и т. д.) и юго-востоку региона (полиметаллы). В целом, специализация края в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года останется на долгие десятилетия ресурсной, со всеми вытекающими из этого проблемами, включая низкое качество жизни, миграционный отток населения, ухудшение качества окружающей среды. Круг замыкается: ресурсная специализация – низкое качество жизни – отток населения – дефицит кадров – отсутствие инноваций – ресурсная специализация.

Уже сегодня при освоении севера и юго-востока наблюдается острый дефицит кадров. Так, запросы муниципалитетов, промышленников и предпринимателей говорят о 50 тыс. вакансий, прежде всего, на предприятиях по добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производства, в сельском хозяйстве, строительстве, транспорте и социальной сфере. Еще больший дефицит кадров нами оценивался только для юго-востока при планировании строительства пяти ГОКов в 2008 г. – до 70 тыс. человек. Власти региона ставят задачу решить эту проблему через смену направления движения молодежи – «отток» на «приток».

В советское время это зачастую решалось такими инструментами, как выравнивание качества жизни между регионами, обязательное распределение выпускников, повышенный районный коэффициент к зар-

плате и подготовка кадров при предприятиях. Однако сегодня решение кадровых вопросов страной видится через сферу образования – увеличение бюджетных цифр приема, развитие сопряженных программ ВПО и СПО, возможность получения второго образования бесплатно, модернизация инфраструктуры образования, развитие негосударственного сектора, участие работодателей в подготовке кадров и т. д. Другие меры связаны с переподготовкой кадров, обучением безработных, положительной миграцией, в том числе соотечественников. Вопрос о том, возможно ли с помощью давно известных мер решить кадровые проблемы в регионах остается нерешенным. По нашему мнению, каждая из них внесет какую-то лепту, однако кардинальных изменений не будет.

По данным Минпросвещения РФ, до 50 % выпускников школ края уезжают учиться в другие регионы страны и чаще всего не возвращаются. Основой решения кадровой проблемы минимум на 50 % останется вахтовый способ освоения новых территорий, как это осуществляется во всем мире и уже показано на работе Быстринского ГОКа. Собственных трудовых ресурсов в необходимом количестве нет, и емкость учреждений образования региона – 4,6 тыс. мест, что составляет лишь 25 % от оценки потребности Министерства инвестиционного развития края.

Соучастие работодателей в подготовке кадров – важнейшая позиция, которая постоянно обсуждается в постсоветское время и которая при наличии действенного механизма может сработать на благо и государства, и промышленников. В советское время данная модель работала через вузы и ссузы, созданные при крупных предприятиях (Машзавод, КСК – г. Чита) или при их непосредственном участии (ссузы г. Краснокаменск). Ряд предприятий уже не действует и система СПО оказалась без традиционных работодателей на свободном рынке. Прием определяется базовыми министерствами с учетом потребности, оцениваемой Минтруда края по весьма несовершенной методике. Из табл. 3 видно, что оценка потребности в кадрах инвестиционных и их структуре от министерства к министерству отличается кратно.

Таблица 3 / Table 3

Прогноз потребности рынка труда в рабочих кадрах и квалифицированных специалистах на 2020–2026 гг. / Forecast
of the labour market demand for workers and qualified specialists for 2020-2026

Уровни образования / Education levels	Потребность в подготовке кадров по данным Министерства труда и социальной защиты Забайкальского края, человек / The need for personnel training according to the Ministry of Labour and Social Protection of the Transbaikal Region, people/year	Год / Year								
		2020	Всего / Total	В т. ч. по инвестиционным проектам / incl. for investment projects	2021	2022	2023	2024	2025	2026
БСЕГО по прогнозу / TOTAL according to the forecast	69 895	51 553	15 215	5713	7673	7124	6335	5550	5175	4481
Кадры с высшим образованием / Personnel with higher education	6205	8624	2456	619	1451	1172	1120	962	839	624
Специалисты среднего звена / Mid-level specialists	16 391	16193	6102	1974	2056	1934	1682	1588	1485	1346
Квалифицированные рабочие, служащие / Skilled workers, office workers	47 299	26 736	6657	3120	4166	4018	3533	3000	2851	2511

Китай начал реформу профессионального образования раньше нашей страны и постепенно добивается определенных результатов. Во-первых, осуществлено преобразование системы управления, выразившейся в подчиненности большинства профессиональных учебных заведений (ВПО и СПО) на уровне провинций, что позволило решить проблему обособленности систем ведомственного и территориального управления и перейти к формуле «учебное заведение – рынок – правительство». Во-вторых, решена задача многоканальности источников финансирования образования (центральное, провинциальное и внебюджетное). В-третьих, более широко используется автономия образовательных учреждений, позволившая решить задачу запросов рыночной экономики.

В результате учебные заведения получили возможность самостоятельно регулировать специальности, прием, учебные планы и учебный процесс по формуле «широкая базовая подготовка и гибкие модули» [8]. Такой подход позволяет напрямую учитывать интересы рыночной экономики и работодателей. Также Китай активно поддерживает социально-экономическое развитие периферийных и старопромышленных регионов страны посредством различных государственных программ, связанных с модернизацией промышленных предприятий и развитием профессионального образования. Тем самым создаются условия для развития экономики и миграционного притока необходимых кадров.

Отечественное образование в 2000-х гг. двигалось в этом же направлении, однако постоянное следование принципу «шаг вперед, два шага назад» не позволило завершить реформу. При сравнении развития двух настолько

разных стран представляется очевидным, что невозможно делать ставку на субъекты, имеющие дефицит в бюджете, в отличие от провинций Китая с растущими экономиками.

С 2013 г. объем выделенных средств на осуществление полномочий по подготовке кадров в системе СПО таков, что с 7,5 до 4,6 тыс. сократился прием на бюджетные места в профессиональные учреждения региона.

Заключение. Демографические проблемы регионов Дальнего Востока, включая Забайкалье, стали ключевым фактором развития региона. Нерешенные проблемы населения в части развития верхних отраслей

экономики в связке с наукой и образованием, не остановят миграционный отток населения, особенно квалифицированных кадров. Необходима программа, в основе которой – новая индустриализация региона (как в 70-х гг. ХХ в., однако на других инновационных принципах). Нужны крупные промышленные и аграрные производства с большим потенциалом, вокруг которых может формироваться мощная инновационная среда. В то же время требуются новые подходы и решения в оценке кадровых ресурсов. В противном случае задачи новой госпрограммы (как и прежних) не будут решены.

Список литературы

1. Баринов И. Глава АРЧК: программы развития Дальнего Востока востребованы у людей. URL: <https://tass.ru/interviews/8849461> (дата обращения: 09.07.2020). Текст: электронный.
2. Веприкова Е. Б. Кисленок А. А., Ли Е. Л., Новицкий А. А., Покрашенко П. А. Предложения в проект Национальной программы по развитию Дальнего Востока («социальный» раздел). Хабаровск: Восточный центр государственного планирования, 2019. 104 с.
3. Лада А. С. Проблемы привлечения трудовых ресурсов в субъектах Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 4. С. 21–31.
4. Население Забайкальского края: численность, крупные города. URL: <https://www.sites.google.com/site/ruregdatav1/naselenie/zabaikalskogo-kraya> (дата обращения: 09.07.2020). Текст: электронный.
5. Орлова С. Ю. Счетная палата указала на недостатки госпрограмм ДФО. URL: <http://www.ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-ukazala-na-nedostatki-gosprogramm-v-dfo/> (дата обращения: 02.06.2020). Текст: электронный.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 02.06.2020). Текст: электронный.
7. Романов В. Г. Демография Забайкалья: Как освещают в СМИ и что в действительности. URL: https://zab.ru/articles/6608_demografiya_zabajkalya_kak_osvecshayut_v_smii_chto_v_dejstvitelnosti (дата обращения: 15.07.2020). Текст: электронный.
8. Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже ХХ–XXI вв.: Сравнительный анализ: сб. ст. / отв. ред. Н. Е. Боревская, В. П. Борисенков, Чжю Сяомань. М., 2007. 592 с.
9. Baklanov P. Y., Romanov M. T., Moshkov A. V., Stepanko N. G., Lozovskaya S. A., Tkachenko G. G., Kornienko O. S., Churzina A. A., Pogorelov A. R. On national security and the social – economic, ecological position in the far eastern region // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2018. Vol. 10, No. 2. P. 1187–1195.
10. Grafeev O. E. Geopolitical potential of the Far Eastern Federal District and its implementation to improve the socio-economic development of the region. URL: <http://csef.ru/en/ekonomika-i-finansy/251/geopoliticheskij-potencial-dalnevostochnogo-federalnogo-okruga-i-ego-realizaciya-dlya-povysheniya-urovnya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-6413> (дата обращения: 15.07.2020). Текст: электронный.

References

1. Barinov I. Glava ARCHK: programmy razvitiya Dalnego Vostoka vostrebovany u lyudey (Head of ARCHK: programs for the development of the Far East are in demand among people). URL: <https://tass.ru/interviews/8849461> (Date of access: 09.07.2020). Text: electronic.
2. Veprikova E. B., Kislenok A. A., Li E. L., Novitsky A. A., Pokrashenko P. A. Predlozheniya v proyekt Natsionalnoy programmy po razvitiyu Dalnego Vostoka («sotsialny» razdel) (Proposals for the draft National Program for the Development of the Far East (“social” section)). Khabarovsk: Eastern Center for State Planning, 2019. 104 p.
3. Lada A. S. Vlast i upravleniye na Vostoke Rossii (Power and management in the East of Russia), 2018, no. 4, pp. 21–31.

4. *Naseleniye Zabaykalskogo kraya: chislennost, krupnyye goroda* (Population of the Transbaikal Region: number, large cities). URL: <https://www.sites.google.com/site/ruregdatav1/naselenie/zabaikalskogo-kraya> (Date of access: 09.07.2020). Text: electronic.
5. Orlova S. Yu. *Schetnaya palata ukazala na nedostatki gosprogramm DFO* (The Accounts Chamber pointed out the shortcomings of the state programs of the Far Eastern Federal District). URL: <http://www.ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-ukazala-na-nedostatki-gosprogramm-v-dfo/> (Date of access: 02.06.2020). Text: electronic
6. *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskiye pokazateli – 2019 g.* (Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2019). URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (Date of access: 02.06.2020). Text: electronic
7. Romanov V. G. *Demografiya Zabaykaliya: Kak osveshchayut v SMI i chto v deystvitelnosti* (Demography of Transbaikalia: How is covered in the media and what is really). URL: https://zab.ru/articles/6608_demografiya_zabajkalya_kak_osvecshayut_v_sm_i_chto_v_dejstvitelnosti (Date of access: 15.07.2020). Text: electronic.
8. *Rossiya – Kitay: obrazovatelnye reformy na rubezhe XX–XXI vv.: Sравнительный анализ: sb. st.* (Russia – China: educational reforms at the turn of the XX–XXI centuries: Comparative analysis: collected articles) / eds. N. E. Borevskaya, V. P. Borisenkov, Zhu Xiaoman. M., 2007. 592 p.
9. Baklanov P. Y., Romanov M. T., Moshkov A. V., Stepanko N. G., Lozovskaya S. A., Tkachenko G. G., Kornienko O. S., Churzina A. A., Pogorelov A. R. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems* (Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems), 2018, vol. 10, no. 2, pp. 1187–1195.
10. Grafeev O. E. *Geopolitical potential of the Far Eastern Federal District and its implementation to improve the socio-economic development of the region* (Geopolitical potential of the Far Eastern Federal District and its implementation to improve the socio-economic development of the region). URL: <http://csef.ru/en/ekonomika-i-finansy/251/geopoliticheskij-potenczial-dalnevostochnogo-federalnogo-okruga-i-ego-realizaciya-dlya-povysheniya-urovnya-soczialno-ekonomiceskogo-razvitiya-regiona-6413> (Date of access: 15.07.2020). Text: electronic.

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Томских Андрей Александрович, д-р геогр. наук, доцент, профессор кафедры теории и методики профессионального образования, сервиса и технологий, директор, Институт управления развития образования; Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: территориальная организация научно-образовательных структур, региональная экономика, географические аспекты качества жизни
tomskih_aa@mail.ru

Andrey Tomskikh, doctor of geographical sciences, associate professor, professor of the Department of Theory and Methods of Professional Education, Service and Technologies, Director of the Institute of Educational Development Management, Transbaikal state University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: territorial organization of scientific and educational structures, regional economy, geographical aspects of quality of life

Образец цитирования

Томских А. А. Демография и кадры – ключевые проблемы Дальнего Востока и Забайкалья // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 7. С. 140–147. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-7-140-147.

Tomskikh A. Demographics and personnel – key problems of the Far East and Transbaikalia // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 7, pp. 140–147. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-7-140-147.

Статья поступила в редакцию: 27.07.2020 г.
Статья принята к публикации: 03.09.2020 г.